

ЕРМАКОВ Иван Михайлович

(27 января 1924, д. Михайловка Казанского района
Тюменской области – 20 июня 1974, г. Тюмень).

Родился в многодетной крестьянской семье. В 1939 году окончил в родной деревне семилетку и поехал в Омск. Там поступил учиться в творческую студию при областном драматическом театре и одновременно начал работать актером-кукловодом в Омском кукольном театре.

С началом Великой Отечественной войны поступил в Омское пехотное училище. По окончании его в марте 1943 года был направлен на фронт командиром стрелкового взвода. Воевал на Волховском и Ленинградском фронтах, дважды был ранен. Награжден орденом Красной Звезды. Войну закончил в Эстонии, был переведен по службе во внутренние войска МВД Эстонии.

Демобилизовался в 1947 году. В 1951 году возвратился в родные места. Учился в Тобольской культпросветшколе, окончил ее в 1953 году. Заведовал сельским клубом, потом Домом культуры.

Известность получил как автор сибирских сказов. Первый сказ Ивана Ермакова «Соколкова бригада» был напечатан в областной газете «Тюменская правда», а потом перепечатан в журнале «Сибирские огни» (1956, № 3). Один за другим стали публиковаться сказы, которые были быстро замечены читателями («Аврорин табачок», «Сорок седьмая метка», «Ленинское бревнышко», «Ценный зверь – кирза» и др.).

Работал и в жанрах очерка, рассказа, повести, но творческий успех к нему пришел именно в жанре сказа, трудном и довольно редком, который утвердился в нашей литературе после выхода в 1939 году книги П. Бажова «Малахитовая шкатулка».

В 1961 году вышел первый сборник И. Ермакова – «Богиня в шинели», который включал в себя семь сказов. В том же году в издательстве «Советская Россия» в Москве вышел его сказ «Голубая стрекоза». В 1973 году в Средне-Уральском книжном издательстве – сборник избранных сказов «Стоит меж лесов деревенька», в который вошло 16 произведений.

Наиболее полным изданием сказов И. Ермакова стал вышедший в 1984 году в Свердловске том «Учите меня, кузнецы» (серия «Уральская библиотека»). В отличие от П. Бажова И. Ермаков весьма умеренно использовал диалектизмы, опирался на современную речь послевоенной деревни, окрашивая ее разнообразными экспрессивными приемами.

В 1998 г. на доме, где жил и работал писатель, установили мемориальную доску. Земляки учредили литературную премию имени Ивана Ермакова. На родине писателя в Казанском районе ежегодно проводится научно-практическая конференция – Ермаковские чтения. 19 июня 2018 года одной из библиотек областного центра присвоено имя тюменского писателя Ивана Ермакова. В этой же библиотеке работает экспозиция «Слово о солдате», посвященная творчеству Ивана Михайловича.

Член Союза писателей СССР с 1962 года.

Нина СВЯЖЕНИНА,

член Союза журналистов России, лауреат народной литературной премии имени Ивана Ермакова

«ЧУДНЫ СВЕТЫ»

В январе 2014 года жители Казанского района торжественно отметили 90-летие своего талантливом земляка, члена Союза писателей СССР Ивана Михайловича Ермакова.

Давно нет его с нами, а я помню его живого. Вот он выступает перед народом со сцены этого же Дома культуры. В зале – то взрывы смеха, то жадная тишина. Студенческая аудитория ловит каждое его слово. А Слово было Бог! Властвовало. Одаряло. А ермаковские интонации и паузы! Он был истинным рассказчиком. Редким. Вы не знаете? «...Спустились на крылечко и прямо под сияние угадали. Взыграло – полнеба горит. У ненцев ни в сказках, ни в песнях про красоту эту дивную ни словечка не сказано. За обыденку им. А у русских старожиллов сочинилось. Дни в это время коротенькие становятся, вот иная бабушка и догадывается: «Линяет солнышко, роняет перышки... Летят в полночи, извиваются и чудны светы с них изливаются...».

Рассказы Ермакова завораживали. Где бы ни выступал писатель: в учебных заведениях, в заводских цехах, на фермах – везде Слово его было востребовано. «На солнышко, – говорит, – я удивляюсь. Вот кто труды свои украшать умеет. Зацвети! – от каждой согретой выращенной былинки требует. – Зажгись! Зажечь светом истины и красоты людские сердца – в этом призвание писателя», – был уверен Иван Михайлович. Эту уверенность он передавал молодым писателям и поэтам нашего родного и прекрасного края – от моря Карского до казахских степей. По-отечески наставлял: «Реализм – основа. Пиши без туману. А недомолвками-загадками с пареньком на крылечке разговаривай».

Разумеется (представить только!), я возражала: у «зеленой» первокурсницы литфака были свои правила и взгляды на поэзию. А Иван Михайлович смотрел лукаво, испытующе и подводил итог «разногласиям»: железная девочка. Это было время конца 60-х – начала 70-х годов – время дискуссий и споров, еще крепкого товарищества. Без зависти, корысти, без вражды. В цене – искренность и благородство. Прекрасное время. Мы должны помнить об этом. Время созидания. Шло развитие мощного нефтегазового комплекса Тюменской области, страны – нашей державы. Время трудовых подвигов на севере и юге Тюменщины.

Для писателей – интересные творческие командировки. Из каждой писатель Ермаков привозил расцветивающий красками родной земли то очерк, то сказ-быль. «От льдов до новых льдов неумолчна Река. Она в работе, она авралит. Она вздыбила сегодня главную волну в извечно покойном течении своем. На следу, на горячем медвежьем следу растут по ее берегам города, встают нефтепромыслы, станции и подстанции, опоры мостов. Искрят напряжением линии электропередачи, пульсируют голубые и черные жилы газонептепроводов, заселяют ее берега искусные мастера и неискусные пареньки... Здесь нога человека. Нога человека, ступи, добрая. Совестьливая. И разумная... Башковитую, дерзкую дюжину лауреатов подарила лишь в этом году невоспетая Обь науке, народу... Далеко, далеко от ее берегов до Москвы. Далеко, а от Кремля

смотрится. Державная нынче! Державную высит волну. Державную правит судьбу».

«Я вот хорохорюсь, – с горечью писал Иван Ермаков, – перед ребятенками брэнчу – нефть, газ, геолога восхваляю, а на душе кошки... Почему оно так у нас получается: отечество одаряем, а край родной щиплем? Ежели ты истинный сын страны, то живи ты, трудись не за-ради ясной пуговики на мундире!».

Сам писатель от «ясных пуговок» чинов и званий был далек. Пустыми побрякушками казались они рядом с его талантом – божественным даром Слова. Выросший в крестьянстве, совестливый, он не терпел подлости, чванства. В его груди билось сердце солдата, смелое, мужественное. Это свойство честности, бескомпромиссности, глубокой порядочности он пронес через поля сражений Великой Отечественной войны. Он был из поколения отцов. Поколения Победителей. Не все, наверное, было гладко в его земном бытии. Он часто повторял строчки «Жора-кинохроник вовсе озверел: снял меня, сгорелого, а я не догорел. Успокойся, Жора! – Жоре говорю. – В завтрашной атаке обязательно сгорю».

Полные бесстрашия, самопожертвования и иронии слова повторялись вслед за писателем как своеобразный символ отваги воинов, наших отцов, отстоявших в жестокой войне жизнь на родной светлой земле. Ее образ зримо встает из книг Ивана Ермакова: «...К самым деревенским огородам просторные березовые рощи подступают. Деревья по ним редкие, кудрявые... Как с благодатных островов доносят оттуда ветерки запахи земляники, цветов, натопленного солнцем горячего березового листа... Верст тридцать отсюда проедешь, начинается богатая, степная земля – Казахстан. Течет сквозь нее река Ишим... Ишим – он излучинами течет, вилюшками. Местами такую петельку завернет, что десять верст по нему проплывешь – на сто метров вперед продвинешься. Чуть не сольется руслами: в одном рыба плеснет, в другом – рыбак вздрогнет. Берега такой петельки белоногое березовое озорство заселило... В кругу гектаров восемьсот пшеницы желтеется...».

В этих, родных краях, провел писатель не один десяток лет. Здесь когда-то стоял его деревенский домик. Теперь его нет. Только одинокие, поседевшие тополя клонятся в приветствии: «Милости просим, – шепчут, – собирайтесь, единитесь в памяти Сказителю русской – сибирской земли. Пусть будет вечная ему память».

Единению, собиранию творческих сил Тюменской области много способствовали первые наши писатели К.Я. Лагунов и И.М. Ермаков. Их направляющее тактичное влияние присутствовало всегда. Были ли это областные творческие семинары и Дни литературы или Всесоюзные, молодые тюменские авторы становились их непременными участниками. Иван Михайлович щедро открывал молодым мир большой литературы. А большой литературе – тюменские имена. Он не давал затеряться и мне в деревенском житье-бытье. Приишимские просторы без горизонта, медлительный круговорот лета и зимы делали меня относительно счастливой.

Непривычной, чужой была столичная литературная суэта. Иван Михайлович замечал: «Печататься надо, писателю нельзя без изданий. Рано или поздно, малыш, ты придешь к этому». Смотрю на портрет писателя Ивана Ермакова. Умудренный взгляд. А в тюменских школах, в Приишимье, на малой родине писателя, звонкие юные голоса читают ермаковские сказы. Рассказывают: «...Чудны светы... изливаются».